«Я-я думаю, что с вас хватит, сэр».

«Что?» — мускулистый мужчина отшатнулся, на мгновение потеряв равновесие и поднялся на ноги, хотя, возможно, немного пошатываясь. Его тело покачивалось, и на мгновение казалось, что он может снова сесть, возможно, прямо на пол, но он удержал себя у стойки и угрожал. — «Ты хоть представляешь, кто я? Я не закончу, пока не скажу, что закончил».

«Сэр».

«Я гордый член племени Брэнвен. Я...»

«Ты пьян», — раздался спокойный голос сзади, заморозив бандита. «И леди говорит, что с тебя хватит». Жон сморщил нос от запаха. «Я склонен согласиться».

Бандит, который был ростом шесть с половиной футов, не повернулся к нему лицом. Ему не нужно было этого делать, так как он узнал голос, как и большинство его товарищей за прошедшие две недели, которые Жон провел с племенем. Сначала его присутствие было источником веселья и развлечений, как ягненка для убийства во славу большого юмора Рейвен или праздного любопытства. Они смирились с ним, но он был в их глазах слабым и жалким существом, над которым насмехались.

Это не заняло много времени для одного из них, чтобы испытать свою удачу и Жон показал им, насколько они ошибались в этом. Как бы сильны они ни были, в племени Брэнвен не было охотников. Была причина, по которой Рейвен и Кроу послали в Бикон, чтобы научиться сражаться с охотниками, в конце концов. Их ауры были разблокированы, но они стояли где-то между бандитами Романа и новыми студентами академии охотников с точки зрения мастерства.

Весть о его силе быстро распространилась и тот факт, что у него не было оружия, мало что значил, когда речь шла о разнице между ним, ветераном кампании против Салем, и пьяным и недисциплинированным бандитом, который охотился только на мирных жителей.

«Я не хочу никаких проблем», — сказал здоровенный мужчина, отступая. «Может быть, женщина права. Извините», — добавил он, на этот раз женщинам за стойкой. Ранее, один из смертников отказался извиниться перед гражданскими за свое поведение.

С тех пор никто не рисковал быть настолько невоспитанным. По крайней мере в его присутствии. Жон кивнул и посмотрел, как мужчина вывел своих собратьев, тихо закрыв за собой дверь и не создавая никакого беспорядка. Остальные в таверне, бандиты и обычные люди, быстро вернулись к своим разговорам.

Он не остался в ожидании благодарностей от дам, заплатив за свой напиток и через мгновение вышел под теплое полуденное солнце. Две долгих недели с племенем и хотя он изначально отказывался от этой идеи — и все еще продолжал так думать — он должен был признать, что

чувствовал, что его тело становится сильнее. Пробираясь к Салем, сражаясь с ней, возвращаясь, будучи сметенным в океане, путешествуя по пустыне, а затем сражаясь с Нукелави. Жон не осознавал, насколько сильно он загнал себя, или насколько сильно было разбито и истощено его тело.

Рейвен, как всегда. И с иронической заботой она дала ему то, что позволило бы выжать максимум из будущей битвы, заверив, что у него будет достаточно времени, чтобы отдохнуть и окрепнуть. Он чувствовал себя жирной свиньей на убой, но не мог не признать, что ему это было нужно. Кроме всего прочего. И плевать, что на убой.

Фактически, перспектива встречи с Рейвен не была особенно привлекательной. Пока не было известно, обладает ли она способностями Девы Весны, но он чувствовал, что в любом случае это не имеет значения. Кроу был смехотворно силен даже в конце и он часто говорил, что сестра сильнее на порядок.

Его путь вывел его из маленькой деревни, в которой они остановились, названия которой он не помнил, в лагерь разбойников, разбитый на ее окраине. Было странно видеть бандитский лагерь рядом с гражданским поселением без какого-либо насилия — кроме случайной драки, которую он быстро разнял, — но опять же, бандиты не могли прожить всю свою жизнь в пустоши. Им нужно было куда-то прийти, чтобы продать или купить что-то или просто провести свободное время. Эта деревня была эдаким буфером и казалось, что было какое-то соглашение, потому что племя Брэнвен никогда не атаковало ее.

Многие из бандитов кивали приветствуя, когда охотник проходил мимо, признавая его или, скорее, его силу, но больше не подкалывая и насмехаясь, как две недели назад. Одного или двух он знал по имени, Роланд был среди них, но большинство из них были просто лицами. Трудно было сблизиться с людьми, которых ты знал как бандитов и преступников, особенно учитывая то, что он знал о будущем. Конечно, не все видели это одинаково.

«Оу, членолицый!»

«Разве у нас не было этого разговора раньше?» — спросил Жон, не испытывая сложности в том, чтобы узнать, что это Вернал стояла позади него. «Я вполне уверен, что Рэйвен не впечатлена твоим лексиконом. Я тоже, заметь. Кроме того, меня зовут Жон, а не «членолицый»».

Вернал опять надулась, когда он, наконец, повернулся к ней лицом. Девушку очень обидело то, как он отругал ее перед Рейвен, но по какой-то причине решила, что это еще одна причина преследовать его ради новых схваток. Он надеялся, что Рэйвен узнает это и остановит несносную девчонку, но проклятая женщина просто ухмыльнулась и сказала, что лучшие стремятся стать сильнее, бросая вызов тем, кто сильнее, чем они. Затем она похвалила стремление Вернал, что в значительной степени усилило его головную боль.

«Сразись со мной!» — закричала Вернал, протягивая деревянный меч.

«Разве я не победил тебя только этим утром?»

«Н-нет...»

«Ты пыталась устроить мне засаду в тот момент, когда я вышел из своей палатки», — напомнил Жон, не впечатленный ее попыткой. Девушка вздрогнула и опустила глаза. Хуже всего было то, что она, вероятно, чувствовала себя плохо не из-за того, что использовала такую коварную тактику, а за то, насколько она провалилась.

«Я сделаю лучше в следующий раз».

«Ты упускаешь суть».

«Нет, я не... а теперь дерись со мной!»

Он никогда не был хорош с детьми. Не в социопатической или антиобщественной манере, а просто потому, что он никогда не возился с ними и действительно не знал, как их успокоить. Вернал тоже должна была быть худшим примером. Она то еще была дикой и непокорной.

«У меня встреча с Рейвен», — сказал Жон, предпочитая лгать сквозь зубы. «Она бы разозлилась, если бы я опоздал».

«Правда?» Это вызвало реакцию, как это часто случалось. «Аргх!» — девчонка нахмурилась. «Хорошо, но ты должен сразиться со мной позже. Я собираюсь надрать тебе задницу и доказать, что я сильнее тебя».

Возможно, через десять лет она станет сильнее его тогдашнего, который, вероятно, был сейчас семилетним мальчиком. К сожалению, он сомневался, что Вернал когда-нибудь станет достаточно сильной, чтобы бросить ему вызов. Он не собирался оставлять свои навыки в стагнации в ближайшие годы.

Хотя оправдание избавило его от неприятностей, оно не освободило его полностью, и Вернал шагала позади него, явно надеясь увидеть Рейвен. Не имея возможности убежать и не желая провести еще один спарринг-сеанс, Жон вздохнул и направился к центру лагеря.

За две недели, что он провел здесь, было неизбежно, что он и Рейвен будут взаимодействовать. На самом деле это было бы невозможно избежать, особенно когда он участвовал в прекращении нескольких боев, прежде чем они могли нанести вред местным жителям. Рейвен серьезно относилась к дисциплине, хотя и не доходя до децимаций. Обычно она заставляла виновных сражаться друг с другом, пока они оба не рухнут, но если атаманша была в плохом настроении, она могла бы сразиться с ними сама и действительно заставить их пожалеть.

Жон не был уверен, одобряет ли она, что он наказывает ее людей или нет, но она никогда не

вмешивалась и когда кто-то жаловался, она просто сказала им «разобраться с этим» напрямую. Ака, сразиться с ним самим. С тех пор бандиты не жаловались.

Эта встреча привела к тому, что они стали чаще говорить, чего он не планировал. Лагерь был небольшим, и никто, кроме Вернал и Роланда не осмеливались разговаривать с ним, оставляя его либо сражаться в спаррингах до конца дня, либо болтать с Рейвен. Последнее было не намного более легким выбором.

Большим сюрпризом было то, что Рейвен его развлекала. На самом деле, она, казалось, ценила это и иногда охотилась на него, а не наоборот. Жон не был уверен, была ли она заинтригована, любопытна или просто скучала, но из-за того, что ей было не чем заняться, он стал частым гостем в палатке лидера бандитов.

Так что теперь, когда она подняла взгляд от свитка где читала сообщение, она усмехнулась. «Используй меня как предлог, чтобы снова сбежать от Вернал?»

«Она та еще заноза». Вернал остановилась на некотором расстоянии, слишком стеснительная, чтобы приблизиться.

«Хммм». Рейвен поправила свои черные волосы и дерзко улыбнулась ему. Было странно видеть, но она действительно иногда напоминала ему Янг, не только в плане внешности, но и в том, как она действовала. Она все еще была жестокой и бессердечной, но за две недели, что охотник провел здесь, он также видел, как она смеялась, дразнила и сражалась с мужчинами племени.

Возможно, просто сейчас времена были проще. Через десять лет все будет намного хуже. Возможно, что Рейвен, которую они встретили в каноничном будущем, была уже побитая жизнью и годами или, по крайней мере, немного истерзанная ими. Теперь, на десять лет моложе, она стала не менее черствой, но все же более беззаботной.

«Если ты действительно хочешь избавиться от девчонки, ты должен победить ее», — сказала жестокая женщина. «Сделай так, чтобы она пожалела, что бросила тебе вызов так сильно, что бы она стала избегать тебя».

«Я уже несколько раз избивал ее. Она упряма».

«Я имела в виду, что ты должен зайти гораздо дальше. Сломать ей руку или ногу или, может быть, бить ее до тех пор, пока она больше не сможет двигаться, а затем просто пойти дальше. Заставь ее рыдать и просить пощады».

«Я знаю, что ты имела в виду», — сказал Жон, хмурясь на нее. «И я этого не сделаю. Это жестоко и она всего лишь ребенок, независимо от того, что она говорит».

Рейвен пожала плечами. «Тогда смирись с ее постоянным приставанием, мне все равно. Я просто дала тебе вариант, который решит твою проблему. Ты сам решаешь, действовать ли тебе».

«Ты не можешь повлиять на нее как-то?»

«Я могла бы, но с чего бы мне? Ты можешь либо показать свою силу и лишить эту несносную девчонку шанса сблизиться с тобой, либо ожесточиться и смириться с ней». Конечно, оба варианта были жесткими. От нее нельзя ожидать ничего меньшего. «Как твоё здоровье?»

«Хорошо. Я становлюсь сильнее».

Рейвен улыбнулась. «Отлично. Еще немного, и у нас с тобой будет возможность скрестить мечи. Я с нетерпением этого жду».

Тема предстоящего боя была тем, о чем она часто говорила, хотя, как ни странно, больше дразня, чем жаждая битвы. О, она была взволнована, но, похоже, в этом было что-то большее. Если бы он не знал лучше, он бы сказал, что это была попытка завербовать его в племя. Возможно это было; Скорее всего, она не сталкивалась с кем-то, способным убивать Нукелави, каждый день.

Но он в племени Брэнвен? Нет шансов. Даже если бы они спасли ему жизнь, его мораль не настолько гибка, чтобы позволить ему стать бандитом.

Конечно, также возможно, что Рейвен было просто скучно. Как любое племя бандитов, все, что они делали, это бродили вокруг, воровали и иногда убивали. Хотя это могло бы быть захватывающей жизнью для некоторых, это не имело большого значения в достижении силы. Будучи обученной Биконом и, следовательно, намного более сильной, чем ее собственный народ, в племени, вероятно, не было никого, кто мог бы противостоять сильнейшей женщине, не говоря уже о том, чтобы бросить вызов. Для такого гордого человека, как она, это должно было стать источником постоянного разочарования. В конце концов, можно стать сильнее, бросая вызовы сильнейшим. Но какие возможные уроки она могла вынести сражаясь с людьми, намного более слабыми чем она?

«Я удивлен, что ты достаточно терпелива, чтобы вообще позволить мне лечиться», — сказал Жон. «Ты всегда говоришь о силе и о том, как это важно».

«Сила важна, но нет слабости в том, чтобы быть слабым на короткое время». — Рейвен сказала, нахмурившись. «Ребенок слаб, как и тот, кто слаб из-за травмы. Ты признался, что когда-то был слабым и все же теперь ты сильнее, чем любой человек в моем племени. Слабые могут стать сильными, но пока они слабы, я буду презирать их. Тем не менее, временная слабость из-за факторов, находящихся вне твоего контроля, вряд ли унижает».

Простая логика для простой женщины ну или, может быть, для сложной, которая хочет видеть

мир в черно-белых тонах. «Я не уверен, что сила является мерилем всего.»

«Тебе, конечно, нравится цепляться за свою ошибочную логику», — сказала атаманша, возможно в десятый раз. Это была постоянная дискуссия между ними. «Ты смог выступить в защиту Куроюри только потому, что был сильным. Твой друг пал, потому что ты не был сильным. Я смогла спасти тебя, потому что была достаточно сильна, чтобы не испытывать страха перед Гримм, которые осмеливались встать на моем пути. В мире, где правит Гримм, сила — это все. Она дает вам свободу делать то, что ты хочешь».

«Есть люди, которые не согласятся, что ты верно используешь эту силу. Какой смысл быть сильной, если ты прячешься и отказываешься использовать ее?»

«Дискуссии о том, как использовать силу, все еще зависят от ее наличия».

Слова Жона затихли. Она опять поймала его в ловушку слов. «Может быть...»

«Сила — это как богатство», — сказала она, потягиваясь. Это было странно уязвимое движение, даже если эта женщина была чем-то, к чему нельзя применить слово «уязвимость». Может быть, это было просто очень человеческим жестом, чего никогда нельзя было сказать о ней, по крайней мере так казалась раньше. С другой стороны, до этого он видел ее только в ситуациях, связанных с жизнью или смертью. «Есть те, кто накапливает богатство, а другие тратят его и, хотя я согласна, что не потраченное богатство бессмысленно, это не меняет того факта, что те, у кого его больше, могут оказать наибольшее влияние, хорошее или плохое. Самый богатый человек мира может разрушить Королевство, но он также может и спасти его. Это не так уж и различается по факту. Слабые не могут изменить свою собственную судьбу, в то время как сильные могут вершить судьбу для многих».

Несмотря на все его усилия, он не мог заставить себя не согласиться с ней. Она все еще была ужасным человеком, будучи бандитом и матерью, которая бросила свою семью, но сейчас его не просили оправдывать ее действия, только ее философию. И если бы он был сильнее, так много людей могли бы выжить в финальной битве. Ну, у него было достаточно времени, чтобы стать сильнее. Многие могут произойти за десять лет. Было немного неприятно осознавать, что именно Рейвен Бренвен поделилась с ним такой мудростью и что это та же самая мудрость, которую он обрел ценой потери всего.

«Для чего ты собираешь использовать всю эту силу?» — спросил Жон. «Если сила подобна богатству, то, как ты сказала, бессмысленно, если ты ее не тратишь. Где ты хочешь обналичить все это?»

Ее глаза пронзили его, и женщина нахмурилась. «Это личный вопрос».

Вместо того, чтобы понять толстый намек и отступить, Жон пожал плечами и продолжил. Это было то, в чем она имела тенденцию заблуждаться и не было никаких вариантов переубедить ее. Впрочем он и не слишком усердствовал. Он просто считал дни, пока не сможет вернуть свой меч и уйти. «Если ты не хочешь отвечать, не делай этого. Но я все равно спрошу. Не так

много людей, с подобными тебе навыками».

«Использовать?» — Рейвен фыркнула и посмотрела на запад, сузив глаза. «Был когда-то кто-то, кто стремился использовать мою силу, и я охотно следовала его приказам. Я доверила ему свою силу, свое мастерство и свою преданность». Ее глаза вновь сузились, как будто она вспоминала какое-то далекое время. После этих воспоминаний ее губы снова зарычали. «Больше нет. Я никому не доверяю». Атаманша не встретилась с ним взглядом, слишком поглощенная нахлынувшими воспоминаниями. «Какие у тебя планы, когда ты уедешь отсюда?» — она вдруг спросила.

«Я не уйду, пока не верну свой меч».

«Ах, ты говоришь, ты говоришь...» — Она посмотрела на него, не совсем улыбаясь, но несколько с удивлением. Казалось, что она оценила отвлечение или, по крайней мере, смену темы. «Тем не менее, хорошая шутка. Ты обученный охотник, но я никогда не слышала о таком человеке, как ты. Ты утверждаешь, что обучался в пустынях Вакуо, но все в твоей внешности и диалект говорят об обратном»

Она знала, что он лжет, хотя он знал, что она знает, но он уже сказал это и не мог взять слова обратно. Это означало бы признать поражение и у него не было никакой другой истории, которую он мог бы ей реально рассказать.

«Итак, куда ты собираешься податься отсюда?»

«Мне нужно получить лицензию охотника». Не было особого смысла скрывать это от Рейвен, никаких причин. «Сначала я отправлюсь к Вейлу, чтобы кое-что забрать, а потом отправлюсь в Атлас, чтобы проверить это».

«Атлас? Почему бы не пройти тестирование здесь, в Мистрале?»

Его лицо исказилось. «У меня... есть нерешенные проблемы с директором здесь».

«О? И что это может быть?»

«Некоторые вещи не доступны широкой публике», — сказал Жон. Лайонхарт был трусом, монстром и кем-то, с кем ему, вероятно, придется в свое время решить вопрос кардинально. Однако не сейчас. У него не было доказательств или средств для свержения этого человека, и даже если бы он это сделал, Салем, скорее всего, повлияла бы на его замену.

«Интересно, и я полагаю, что мой следующий вопрос будет заключаться в том, почему ты решил не проходить тестирование в Биконе, раз уж ты намерен посетить Вейл».

Молчание Жона было красноречивее любых слов.

Как и улыбка восхищенной своей догадкой Рейвен.

«Хм, а теперь это интересно. Это как-то связано с этим?» Ее рука коснулась его руки, мягко касаясь тыльной стороной левой руки охотника, прежде чем он успел ее остановить. Символ Салем все еще был выжжен на ней, и он вырвал руку, пряча ее. Это было нагляднее любых слов. «Я вижу».

«Я так не думаю, но ты свободна верить в то, что хочешь». Со временем он понял, что лучший способ сохранить свою ложь — просто отказаться от обсуждения этого вопроса. Какую бы историю она ни придумала, она была бы для нее более правдоподобной, чем правда и она, вероятно, чувствовала бы себя более верящую в нее.

Возможно, он был шпионом, преступником или каким-то охотником в бегах. Это действительно не имело значения, и Рейвен Бранвен не собиралась сдавать его властям или Озпину.

«Я обязательно получу от тебя всю историю когда-нибудь», — сказала она. «Я очень люблю чужие секреты».

Он пожал плечами. «Ты можешь попробовать».

Он понятия не имел, как сильно он пожалеет об этих словах.

Менее чем через четыре дня все изменилось. Жон начал просыпаться, чувствуя себя свежим, а не уставшим, а его мышцы наконец перестали болеть. Освеженный и здоровый, он видел мир по-другому, как-то более ярким. Что бы он ни говорил о Рэйвен, которая украла его меч, Жон не мог отрицать, что две с половиной недели сделали для него очень многое.

Он продолжал свои ежедневные визиты и беседы с Рейвен, ведь больше ничего и не оставалось, чтобы развлечь себя, а большинство людей в племени были жестокими, скучными или попросту пьяными. Иногда они говорили о королевствах, политике или ее племени. Но иногда они говорили о более легких вещах, таких как развлечения, боевые стили или даже места, где они были и достопримечательности, которые они видели. Роланд был по крайней мере более дружелюбной рожей чем остальные, но поскольку он ежедневно тренировал Вернал, это означало, что приближаться к нему было плохой идеей.

Конечно, Вернал все же находила его и принуждала к хотя бы одной схватке в день.

Однако большую часть времени он проводил с Рэйвен и было неожиданно осознавать, насколько она нормальна, а это было довольно глупо в ретроспективе. Она не могла постоянно

существовать в состоянии борьбы с Салем и в этот момент, возможно, даже не подозревала о ней. Плюс, она все еще была человеком, пусть и ужасной матерью. Таким образом, как и любой другой человек, Рэйвен должна была проживать жизнь изо дня в день и иметь дело с обычными вещами, такими как стирка, приготовление пищи и общение с человеком, который не оставит ее одну, потому что она украла его меч.

У него было чувство, что никто в племени этого не делал, будь то из-за страха или никчемности.

Рейвен была в восторге от этого хотя бы потому, что это разнообразило серую посредственность жизни.

А потом, с приходом четвертого рассвета, все изменилось. После пробуждения Жон заметил, что в лагере стоял гул, люди тихо шептались, а многие сходились к центру, где стояла палатка Рейвен. Казалось, они собрались вокруг, чтобы посмотреть бой. Это случалось один или два раза, когда она с кем-то спарринговалась, хотя такой толпы никогда не собиралось.

Жон проталкивался к центру, игнорируя жалобы, поскольку он заставлял замолчать любого, кто пытался остановить его одним выразительным взглядом. Его репутация среди племени выросла настолько, что никто не бросал ему вызов дважды. Те, кто не видел и не испытал его силу на собственном опыте, знали о нем от других или с трепетом и завистью наблюдали за тем, как легко он общался с их грозным вождем. Когда Жон приблизился к центру, он услышал голоса, один из которых принадлежал Рейвен.

«Ты приходишь сюда и требуешь что-то от меня, предатель? А у тебя крепкие яйца. Я не прочь укоротить твой язык по шею».

«Не в первый раз ты угрожаешь мне этим, а я все еще говорю», — насмехался другой голос. Голос был знакомым, почти. Это было грубо и все же нет, не хватало чего-то. «Кроме того, я здесь не для того, чтобы сражаться. Я здесь, чтобы вразумить тебя и убедить вернуться. Он хочет поговорить с тобой».

«Да? А вот я впечатлена, что он зашел так далеко. Я сомневаюсь, что мое присутствие будет иметь желаемый эффект».

«Я говорю об Озпине», — сказал Кроу, потому что это был Кроу — моложе и стройнее, и на самом деле у него не было бороды, за которую он стал так знаменит. Фактически, серые полосы в его волосах тоже отсутствовали, оставляя все это черным. Жон заметил, что нагло пялится на человека, слишком потрясенный словами.

Меч Рейвен мгновенно покинул свои ножны и пощекотал нижнюю часть подбородка Кроу. Ей потребовалась секунда, чтобы понять, что это был вовсе не ее меч, а Crocea Mors. Она обнажила его, не задумываясь. Однако она быстро поправилась, исправив хват для более тяжелого оружия.

«Тщательно выбирай свои следующие слова, Кроу. Я больше не подчиняюсь этому человеку. Я не чей-то раб».

«Хех, ты никому не служишь, насколько можно судить, но это не значит, что ты не раб, просто ты раб своего собственного страха. Что случилось с сильнейшей?»

Меч приблизился. Тон Рейвен был арктическим. «Я? Страх? Я ничего не боюсь. Я самая сильная».

«О? Тогда чего бояться простой встречи с Озпином? Он просто хочет поговорить».

Жон саркастично хмыкнул. День, когда Озпин «просто хотел поговорить», был днем, когда он перестал относиться ко всем, как к шахматным фигурам, а это значит, что этого не произойдет еще как минимум тринадцать лет. К сожалению, он решил выразить свое неверие в момент напряженного молчания не только толпы, но и между репликами воронов. Их головы повернулись в его направлении.

«Еще один безмозглый убийца?» — Спросил Кроу.

Жону не понравилось обвинение и он ответил раньше, чем успела Рейвен. «Я больше как гость здесь».

Кроу просканировал его сверху вниз взглядом и так как кот из мешка уже показался, Жон сделал то же самое в ответ. Это было все равно что смотреть на произведение невероятно искусного художника-подражателя. Все, что делало Кроу самим собой было на месте, от волос до одежды и оружия и все же были тонкие различия; различия, которые заставили бы его обвинить в подражании, если бы он не знал, что это просто вопрос времени.

Борода была очевидным различием, как и седые волосы, но перемена была в том, что Кроу выглядел удивительно трезвым. На самом деле, хотя у него на бедре была фляга, но она была плотно пристегнута, ее нельзя было достать в любой момент и это было очень непривычно.

Точно так же положение было не совсем таким как должно. Кроу, которого он знал, был человеком, заставляющим себя недооценивать. Он был напряженным, как пружина, готовая взорваться, но он заставлял свое тело сутулиться, чтобы заставить людей недооценить его или просто казаться более расслабленным, чем он был на самом деле. Он был осторожен и всегда готов.

Этот Кроу не был. Он был сутул, но это было совершенно естественно и одним из самых больших сюрпризов была дерзкая улыбка, которую он носил, такая же, как у Рейвен. Если были какие-то сомнения, что эти двое имеют какую-то связь, то эта улыбка расставляла все по местам. Тем не менее, его Кроу иногда мог быть дерзким, но он никогда не был высокомерным. Этот явно смотрел на него свысока.

«Гость, а?» — спросил он, стреляя в Рейвен взглядом. «Ты всегда любила блондинов с голубыми глазами. Я удивлен, как быстро ты двигаешься вперед, но, может быть, мне и не следует. Тебе просто все равно».

Глаза его сестры сверкнули. Ее рука напряглась на рукояти оружия, и ее плечи на секунду вздрогнули. Слова затронули ее, даже если она не ответила на них. Однако вместо того, чтобы признать это для Кроу, женщина ухмыльнулась и подошла, чтобы встать позади Жона, обхватив руками его плечи.

«У него есть кое-что, что другие не могут предоставить. Ты не поймешь».

Жон напрягся, хотя и не так, как можно было подумать, не от того, что столь желанная женщина прижималась к его спине. Это было новым, новым и приятным, но именно смысл того, что было сказано, вызвал у него такую внутреннюю борьбу. Они предполагали, что он понятия не имел, о чем они говорят, но он то знал. Кроу предполагал, что Жон встал между Рейвен и Тайяном, что он как-то виноват.

Это была просто семейная размолвка, отчаянная попытка каждого из них причинить боль другому, но обвинение все же понизило мнение Жона о молодом Кроу. Семья Янг не была шуткой. Не с мертвой Саммер и Рейвен.

«В таком случае, я бы предпочел не понимать». Глаза Кроу сверкнули на него. «Совет, друг. Не связывайся с ней. Она использует людей как вещи. Чувства и мысли людей не имеют смысла для таких, как она».

Лицо Рейвен напряглось, она не могла скрыть крошечные изменения, которые у нее были — не тогда, когда она была на одном уровне с ним. Жон не был уверен, был ли это какой-то дух товарищества с ней или нет, какой-то уровень благодарности за его спасение или просто то, что Кроу нажимал все неправильные кнопки. В любом случае, он не мог держать рот на замке.

«В отличие от Озпина, верно? Он никогда не будет относиться к людям как к одноразовым пешкам».

Жон и сам не знал, почему он это сказал. Гнев по отношению к Озпину, или к лицемерию Кроу, или просто к положению дел, но в любом случае лучше бы он позволил бы своему характеру потерпеть, как он это делал с Нептуном в прошлом на танцах в Биконе. Тем не менее, сарказм в его голосе был настолько тонкий, что недосказанность была понятна даже камню. И, конечно, никто не пропустил это мимо ушей. Руки Рейвен напряглись на его груди, сжимая ткань, хоть она не осознавала этого. Он также почувствовал, как глоток теплого воздуха обдувает его шею и внезапное напряжение пронзило его спину. Он почувствовал шок и удивление женщины вместе с медленным тихим смешком, когда она снова взяла себя в руки.

От Кроу он заработал мгновенное и непоколебимое подозрение. Глаза мужчины сузились, одна рука потянулась назад к его оружию, и он посмотрел на Жона с внезапным вниманием кого-то, кто только что заметил ядовитую змею. И почему бы и нет? Большинству людей не следовало

много знать об Озпине, не говоря уже о том, что Кроу работал на него, как своего рода личный агент. Всего несколькими словами он сжег мосты с человеком, который помогал тренироваться ему в прошлом.

Я и мой большой рот. Вернал должно быть, затроллит теперь меня...

«Я решила», — сказала Рейвен позади него. Ее восклицание привлекло внимание Кроу, хотя у Жон все еще было чувство, что об этой встрече будет доложено Озпину. Это было не очень хорошо. «Я приняла решение, Кроу. Если Озпин хочет поговорить со мной, я поговорю. Я приду в Бикон, выслушаю его и даже позволю ему убедить меня в своих намерениях».

Кроу запнулся, удивившись. Честно говоря, Жон тоже был ошарашен. «Ты придешь?» — Спросил Кроу. «Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я чувствую здесь подвох...»

«Но...» — продолжила Рэйвен, широко улыбаясь, опираясь на спину Жона, нежно положив подбородок на плечо мужчины. Она говорила необычно взволнованно. «Я сделаю это, только если ты сможешь доказать свою силу, здесь и сейчас. Покажи мне, что время, проведенное под его влиянием, не сделало тебя слабым».

«Бороться с тобой?» — Спросил Кроу. «Тц, если необходимо...»

«Не со мной, брат».

Рейвен сдвинула обе руки на спину Жона и толкнула его вперед, к Кроу!

«Сражайся, мой чемпион!»

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1779847>